мие

Отзыв

официального оппонента о диссертации Сауковой Елизаветы Станиславовны «Британские автономии в Австралии в последней трети XIX в.: «новый империализм» и формирование национальной идентичности», представленной в диссертационный совет Д 24.2.306.02 при Иркутском государственном университете на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

В современном мире – например, на постсоветском пространстве, в Африке и ряде других регионов – по-прежнему интенсивно продолжается процесс формирования наций и национальной идентичности. Именно поэтому проблемы генезиса нации и национального самосознания в полной мере сохраняют свою научную актуальность. Значимость изучения этого процесса становится тем более актуальной, что в современной науке до сих пор нет общепринятого определения понятия «нация». Часть исследователей акцентирует свое внимание на этнической составляющей как основы любой нации, другие считают, что в дефиниции «нация» главенствующую роль должен играть государственно-политический компонент, социальные практики, которые и формируют некое «воображаемое» или «абстрактное сообщество». В ряде случаев политический компонент действительно доминирует над этническим и играет весьма значимую, а иногда и решающую роль в ходе процесса формирования и самоидентификации нации. В полной мере это относится к истории зарождения и развития самостоятельных наций в переселенческих колониях Британской империи. Диссертация Е.С. Сауковой посвящена исследованию политического компонента в истории формирования австралийской нации. Актуальность проведенного Е.С. Сауковой исследования обусловлена еще и тем, что до сих пор эта проблематика освещена недостаточно как с точки зрения изучения австралийской истории, так и с позиций глобального осмысления процессов национально-государственного развития наций и народов современного мира. Данное об-

стоятельство предопределяет также научную новизну представленной к защите диссертации.

Е.С. Саукова анализирует зарождение австралийского национального самосознания как важнейшего фактора консолидации и обретения национальной идентичности австралийцев в связи с социально-экономическим и политическим развитием самих переселенческих колоний, проблемами эволюции Британской империи и трансформацией британского империализма в свете вызовов, с которыми он столкнулся в исследуемый период. Такой подход выглядит вполне правомерным, как правомерны и хронологические рамки диссертации. Они охватывают последнюю треть XIX в. вплоть до образования в 1901 г. Австралийского Союза. Этот новый доминион в составе Британской империи стал, по сути дела, зародышем австралийского национального государства. Методологической основой диссертации послужил комплекс идей о феномене нации как «воображаемого сообщества» и результата «изобретения традиций» в трудах Б. Андерсона и Э. Хосбаума, а также комплекс подходов, характерных для «интеллектуальной истории». Используются дискурс-анализ, сравнительно-исторический и историко-генетический методы исследования.

В основу источниковой базы диссертации положен разнообразный круг источников. Это, прежде всего, протоколы имперских и межколониальных конференций 1880-х – 1890-х годов, где обсуждались проблемы эволюции и внутриимперских отношений, шла интеллектуальная и практическая разработка идей будущей Австралийской федерации. В ходе этой работы выкристаллизовывались региональные, специфически австралийские задачи и пути их решения. Е.С. Саукова широко использует в качестве источников мемуарную литературу – как труды идеологов «нового империализма» Ч. Дилка, Дж. Сили, Дж. Фруда, так и воспоминания и публицистические работы идеологов австралийского национализма «в рамках империи», отцов австралийской федерации Дж. Лэнга, С. Гриффита, Г. Паркса, А. Дикина, Дж. Рида и ряд других. Обоснованным для избранной темы и весьма плодотворным стало широкое использование

диссертантом материалов австралийской периодической печати. Знакомство с публикациями прессы дало возможность проследить появление, укоренение и эволюцию в австралийском обществе идей австралийского национализма и его неразрывную связь с представлениями о необходимости сохранения тесного единства в рамках обновленной Британской империи.

Хотелось бы отметить также хорошее в целом знание Е.С. Сауковой специальной литературы – как отечественной, так и зарубежной, прежде всего, австралийской, по теме своего исследования. На с. 7–24 диссертации представлен подробный и квалифицированно выполненный историографический обзор.

Структура диссертации логична. Е.С. Саукова стремится – и это одно из достоинств диссертации – исследовать формирование национальной австралийской идентичности у белых жителей британских владений на широком фоне социально-экономического и политического развития переселенческих колоний. Этому посвящена первая глава диссертации, которая, по сути, представляет собой весьма качественный очерк их исторического пути во второй половине XIX в. После открытия в середине XIX в. золота и начала «золотой лихорадки», австралийские колонии вступили на путь глубокой модернизации и преодоления своей «провинциальности» в рамках Британской империи. Быстрое развитие экономики, рост населения, обретения политического самоуправления, освоение все новых территорий австралийского материка с его уникальными природными условиями – все это заметно ускоряет процессы формирования специфических черт именно австралийского национального характера. Он сочетал в себе индивидуализм и сильное чувство товарищества, эгалитаризм, приверженность свободе и демократическим ценностям, уважительное отношение к женщине и признание ее равноправия (с. 66–69). По мнению автора диссертации в недрах британского патриотизма, который пока, безусловно, доминирует в самосознания белых жителей переселенческих колоний, начинает вызревать патриотизм австралийский. В то время он еще ни в коей мере не отрицал британскую идентичность и принадлежность жителей антиподов к единой «англо-

саксонской расе». Первым проявлением такого «местного» национализма стало создание в 1871-72 гг. Ассоциации уроженцев Австралии (с. 73–74). Однако специфические экономические интересы колоний, потребность более активно отстаивать интересы австралийцев перед имперским правительством в Лондоне, задачи совершенствования взаимоотношений метрополии и колоний – все это стимулировало вызревание австралийского национализма. Австралийцы начинают осознавать себя представителями единой гражданской общности (с. 89–90). Так, по мнению Е.С. Сауковой, началось становление австралийской нации.

Мощным стимулом осознания жителями Австралии своей особости по сравнению с британцами стали колониальные амбиции австралийцев, появление своего рода локального австралийского империализма, а также все более волновавшие австралийцев проблемы укрепления собственной безопасности и обороноспособности. Анализу этих, колониальных, военно-стратегических и оборонных аспектов рождения австралийкой нации, посвящена вторая глава диссертации. Начавшийся колониальный раздел Океании менял геополитическую ситуацию в южной части Тихоокеанского бассейна и вызывал беспокойство в Австралии. Правительства переселенческих колоний все более настойчиво требовали усиления колониальной активности Великобритании в Пацифике и присоединения к владениям Британской империи еще не занятых другими державами островов Океании. Как совершенно справедливо отмечает Е.С. Саукова, колониальные претензии австралийцев отнюдь не были связаны с традиционным стремлением обзавестись новыми рынками сбыта или источниками сырья – Австралия в них еще не нуждалась. Речь шла о категорическом нежелании австралийцев допустить в южную часть Тихого океана какие-либо другие великие державы, сохранить этот район Земного шара за Британской империей и сделать его в будущем основой собственной, австралийской сферы влияния. Принималось в расчет и геостратегическое значение островов Океании. Именно поэтому австралийские колонии так настойчиво подталкивали Ве-

ликобританию к аннексии Фиджи в 1874 г. и юго-восточной части Новой Гвинеи в 1883-85 гг. История захвата Новой Гвинеи, когда австралийцы подчас бежали впереди «английского паровоза» и действовали вопреки намерениям Лондона, подробно описана в диссертации (с. 102–111). В Австралии зарождается идея о создании в будущем Австралийской империи, утверждения в юго-западной части Тихого океана своего рода австралийской «доктрины Монро». Известная пассивность Лондона в деле аннексии островов Океании вызывала яростные протесты у правительств австралийских переселенческих колоний и стимулировала их совместные действия по оказанию давления на метрополию, что, в свою очередь, стало одним из значимых факторов движения переселенческих колоний к политическому объединению. Следует согласиться с выводом Е.С. Сауковой, что явно далекая в то время от реальности идея создания Австралийской империи как преемницы Британской в Южной части Тихого океана стала проявлением нарастающего колониального национализма австралийцев и также послужила одним из стимулов консолидации австралийкой нации.

Не менее значимым фактором осознания австралийцами своей идентичности и стимулом к политической интеграции колоний стала проблема укрепления их обороноспособности, что также напрямую связано со стремлением британского империализма сохранить и упрочить свои позиции в тихоокеанском бассейне. При этом и политическому классу колоний, и британской метрополии была ясна специфика Австралии – ее удаленность, возможность обеспечить защиту исключительно с помощью военного флота, и, наконец, более чем скромные возможности защитить себя собственными силами. Все это порождало у австралийцев, с одной стороны, понимание необходимости единения и создания собственных вооруженных сил, а с другой побуждало требовать от Лондона активизации усилий по обеспечению безопасности Австралии. В диссертации убедительно разъяснено и показано, что эти требования, стимулируя рост собственно австралийского национализма, ни в коей мере не вступали в противоречие с интересами империи и понимались австралийцами как их воз-

можный вклад в решение насущных задач британского империализма в Тихом океане (с. 113–115).

Столь же действенным фактором формирования австралийской идентичности, осознания собственных национальных приоритетов и стимулом к политическому объединении разрозненных переселенческих колоний стала проблема миграции на пятый континент, которой посвящен третий параграф второй главы. В условиях постоянной нехватки рабочей силы и как следствия сохранения в Австралии высокого уровня заработной платы у лиц наемного труда чрезвычайно популярным становится требования оградить пятый континент от притока дешевого труда иммигрантов из стран Азии. Обоснование этого требования не только укореняло расистские предрассудки, но и стимулировало рост представлений об особости и превосходстве белых австралийцев. Необходимость согласования действий колоний в вопросах ограничения эмиграции из Азии содействовала их тесному взаимодействию (с. 146).

Наконец, в третьей главе представлен подробный анализ развития федералистского движения со времени его зарождения до принятия Конституции Австралийского Союза и провозглашения нового британского доминиона 1 января 1901 г. Е.С. Саукова при этом подчеркивает, что создание федерации австралийских колоний мыслилось не как начало дезинтеграции Британской империи, а как один из шагов ее переустройства в целом, как шаг к федерации имперской. Такое «переформатирование» Британской империи призвано было стать ответом на новые вызовы британскому империализму, прежде всего со стороны других великих держав, и должно было лучше обеспечить защиту его интересов в Пацифике. Иными словами, создание Австралийской федерации должно было стать залогом дальнейшего процветания не только австралийской нации, но и всей «англо-саксонской расы», частью которой все еще ощущали себя австралийцы. Естественно, что обсуждение проблем будущей федерации, преодоление подчас острых экономических противоречий между отдельными колониями сопровождалось дальнейшим формированием и подъемом нацио-

нального самосознания австралийцев, усилением ощущения их особости по отношению к британской матери-родине и чувства общности между собой. «Колониальный национализм, – делает вывод Е.С. Саукова, – стал идеологической базой создания союзного государства в Австралии» (с. 200). При этом, как достаточно убедительно доказывает автор, империализм как идейно-политический феномен доминировал в общественно-политическом сознании австралийцев, превратившись в один из способов выражения интересов австралийского национализма.

Оценивая рецензируемую диссертацию в целом, можно сказать, что Е.С. Саукова сумела рассмотреть целый комплекс факторов – социально-экономических и политических, геополитических и оборонных, а также идеологических, связанных, прежде всего, с расистскими предрассудками и постепенным осознанием особости белых австралийцев по сравнению с англичанами. Все эти факторы стали толчком к постепенной «эмансипации» Австралии от Англии, положили начало и стали катализатором процесса самоидентификации австралийской нации.

Вместе с тем утверждение Е.С. Сауковой, что в итоге всех этих процессов к началу XX в. австралийская нация уже сформировалась (см. с. 60, 206), представляется некоторым преувеличением. Да, ко времени образования Австралийского Союза, безусловно, начался и по многим направлениям продвинулся вперед процесс формирования австралийской гражданской нации. У жителей переселенческих колоний появилось представление о себе как об австралийцах. Несомненно и то, что в создании Австралийского Союза нашла свое воплощение уже укоренившаяся в общественном сознании идея «неразрывных уз и единой судьбы» всех белых жителей британских владений в Австралии (с.205). Однако для того, чтобы считать австралийцев в полной мере сформировавшейся нацией этого, как представляется, недостаточно. На рубеже XIX–XX в. в начальной стадии находилось формирование национальной культурной идентичности. Художественная культура Австралии не выходила за рамки провинци-

ального варианта культуры британской. Но, главное, в плане самоидентификации австралийцы еще не отделяли себя полностью от жителей метрополии. В массе своей они воспринимали себя как «австралийских англичан». Австралийских, но англичан. Об этой двойной идентичности пишет в своей диссертации и Е. С. Саукова (с. 63, 202–203). По мнению многих австралийских исследователей, которое разделяет и выдающийся российский австраловед А.С. Петриковская, процесс формирования австралийской нации, процесс ее самоидентификации завершился только после Второй мировой войны. Именно к этому времени в общественном сознании австралийцев утверждается представление о себе как о самодостаточной, суверенной и во всех отношениях не зависимой от Великобритании нации, которая к тому же в полной мере обладает собственным культурным своеобразием.

Можно упрекнуть диссертанта и в том, что при достаточно широкой источниковой базе мимо его внимания прошел такой информативный источник, как британские Синие книги – документы английского парламента, посвященные колониальному разделу Новой Гвинеи между Великобританией и Германией. Собранные в них документы свидетельствуют об активной роли австралийских колоний как катализатора усилий Великобритании в деле захвата юго-восточной части этого острова. Несколько выпусков Синих книг, посвященных новогвинейскому вопросу, хранятся в Российской национальной библиотеке в Петербурге. К числу доступных, но не использованных источников можно отнести и сборник документов «Российская консульская служба в Австралии. 1857-1917 гг.» (М.: Международные отношения, 2014), где приведены донесения российских консулов в Мельбурне, отражающие, в том числе, перипетии развития федеративного движения в Австралии в 90-е гг. XIX в.

Некоторое удивление вызывает тот факт, что при безусловно хорошем знании специальной литературы Е.С. Саукова не использовала в своем исследовании такие работы как монографии К.В. Малаховского «Остров райских птиц: история Папуа Новой Гвинеи» (М.: Наука, 1976) и «История колониализ-

ма в Океании» (М.: Наука, 1979), ряд статей по истории колониального раздела Новой Гвинеи, статьи Н.М. Сланевской «Формирование австралийской идентичности» (в сб. «Австралия, Океания и Индонезия в пространстве времени и истории (статьи по материалам Маклаевских чтений 2007–2009 гг.)». СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 69–80), С.А. Богомолова «Концептуальные основы развития австралийской национальности в Британской империи в последней трети XIX века» (Вестник Чувашского университета. 2011. №2. С. 22–28), А.Д. Гулякова «Пионерский федерализм в Австралии: особенности становления и динамика развития» (Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3 (35). С. 5–19). В диссертации использована и упоминается в сносках, но почему-то отсутствует в списке литературы монография Н.С. Скоробогатых «История Австралии. XX век.» (М.: ИВ РАН, 2015).

Отметим, наконец, такую курьезную для австраловеда оплошность, как утверждение о том, что первый референдум по проекту Конституции Австралийского Союза прошел летом 1898 г. (с. 194). Он проходил 3–4 июня, в Австралии в это время была зима.

Отмеченные недочеты ни в коей мере не снижают более чем благоприятного впечатления от рецензируемой диссертации и ее высокой оценки. К защите представлено самостоятельное и законченное исследование, в котором осуществлен квалифицированный анализ одного из важнейших этапов австралийской истории. Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в осмыслении концептуальных проблем образования гражданских наций и эволюции национальной идентичности в переселенческих колониях Британской империи. В практическом отношении выводы и положения диссертации Е.С. Сауковой могут быть использованы при дальнейших научных изысканиях по истории Австралии, а также при постановке учебных курсов по истории этой страны, проблемам истории Британской империи, процессам образования наций и национально-государственного развития. Автореферат и десять публикаций Е.С. Сауковой, в том числе три статьи в рецензируемых журналах, входя-

щих в перечень ВАК, отражают основное содержание диссертации. Результаты диссертационной работы были апробированы на конференциях международного и всероссийского уровня.

Считаю, что представленная к защите диссертации Сауковой Елизаветы Станиславовны «Британские автономии в Австралии в последней трети XIX в.: «новый империализм» и формирование национальной идентичности», соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент,
заведующий кафедрой истории и культурологии,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет», доктор исторических
наук (07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)),
профессор.

Массов Александр Яковлевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет» (СПбГМТУ)

Подпись профессора Массова А.Я. заверяю.

Н.К. Богомолов

19 12 2021.

Сведения об организации:
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет».
190121, г. Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д. 3.
Тел.: (812) 714-07-61; e-mail office@smtu.ru;
веб-сайт: http://www.smtu.ru